

Обнял ее...

- Что вы делаете? - Жу Цзя была полна сомнений: - Почему вы стоите здесь на страже? Что случилось?

Один из слуг вышел вперед и сказал:

- Отвечаю принцессе, ничего не произошло. Мастер говорит со старшей принцессой, и приказал нам, слугам, остаться здесь. Слугам, неприемлемо оставаться во дворе, поэтому нам остается только ждать здесь.

Услышав, что Фэн Цзинь Юань внутри, Жу Цзя сдвинула свои изящные брови. Быстро шагнув вперед, она оттолкнула мужчин-слуг в сторону и сердито сказала, прежде чем броситься во двор:

- С дороги!

Возможно, это было сделано для того, чтобы избежать подозрений, поскольку дверь в комнату Кан И оставалась открытой, но слуги держались от нее так далеко, как только могли. Они даже не смотрели в этом направлении.

Жу Цзя с тревогой ворвалась в комнату. Когда она ступила внутрь, она случайно услышала, как Фэн Цзинь Юань сказал Кан И:

- Если у вас тоже есть это желание, тогда этот премьер-министр найдет возможность рассказать о нем его величеству.

Кан И стыдливо ответила:

- Все будет сделано, как говорит премьер-министр Фэн.

- Нет! - громко крикнула Жу Цзя, напугав обоих. Рука Кан И задрожала, и жаровня упала на пол.

Фэн Цзинь Юань находился довольно далеко от женщины, и не было никаких признаков того, что границы между ними нарушены. Но они сидели во внутренней комнате спальни только вдвоем, без слуг. Независимо от того, как Жу Цзя смотрела на это, она чувствовала себя неловко.

Она быстро вышла вперед и встала прямо между ними, прежде чем громко сказать:

- Я не согласна!

Первоначально Кан И была напугана до смерти, но, увидев, что это Жу Цзя, она с облегчением вздохнула:

- Почему ты снова шумишь?

- Мама! - дыхание у Жу Цзя прерывалось, а цвет лица был не слишком хорош. Посмотрев на

Кан И, она сказала: - Жу Цзя знает, что дядя Фэн хороший человек, и понимает, что дядя Фэн очень хорошо относится к матери. Я прекрасно осознаю, что дядя хочет улучшить отношения с Да Шунь. Изначально Жу Цзя согласилась с этим, потому что мне тоже нравится дядя Фэн. Он относится к Жу Цзя даже лучше, чем к собственным дочерям, но... но...

- Что с тобой происходит? - Кан И поняла, что с Жу Цзя что-то не так и быстро посмотрела на Фэн Цзинь Юаня, сказав: - Может быть, что-то случилось?

Фэн Цзинь Юань тоже высказался:

- Жу Цзя, если с тобой что-то случилось, просто скажи дяде Фэн. Я поддержу тебя.

- Можете ли вы поддержать меня? - Жу Цзя покачала головой и посмотрела на Фэн Цзинь Юаня: - Эта окружная принцесса Цзи Ан очень страшная. Если мы с матерью останемся в семье Фэн, то рано или поздно умрем от ее рук. Вот почему Жу Цзя не согласна с этим. Что бы вы ни говорили, я не соглашусь! Дядя Фэн, пожалуйста, вернитесь. Завтра мы вернемся на постоянный двор.

Услышав о Фэн Юй Хэн, сердце Фэн Цзинь Юаня тоже задрожало. Он действительно боялся этой второй дочери. Если бы Фэн Юй Хэн настаивала на чем-то, возможно, это действительно стало бы практически неосуществимым. В последнее время Фэн Юй Хэн была самым привилегированным человеком в Да Шунь. Кто посмел бы что-нибудь с ней сделать? Более того, учитывая жестокость этой девушки, кто посмел бы прикоснуться к ней?

Но ему все же нужно было стабилизировать ситуацию с Кан И, поэтому он самым серьезным тоном сказал:

- Не беспокойся. С этим премьер-министром никто не посмеет запугивать вас двоих. Даже если это окружная принцесса Цзи Ан, это не поможет!

Кан И чуть вздохнула и с горечью проговорила:

- Я не хочу, чтобы твоя усадьба погрузилась в хаос из-за этого. Если окружная принцесса действительно возражает, я думаю... мы должны просто забыть об этом.

- Нет! - крикнул Фэн Цзинь Юань, чтобы обрубить эту идею на корню: - Я никогда не слышал о том, чтобы мать и дочь беспокоились о личных делах отца. Даже если этот вопрос дойдет до императора, этот премьер-министр будет твердо стоять на своем. Тебе просто нужно дождаться хороших новостей! - сказав это, он щелкнул рукавом и ушел.

В комнате остались только Кан И и Жу Цзя, тогда же Жу Цзя восстановила свое дыхание и рассказала Кан И о том, что услышала.

Выслушав дочь, Кан И нахмурила брови и долго молчала.

После обеда Фэн Юй Хэн играла во дворе с Цзы Жуюем, когда увидела, как Цинь Юу ведет откуда-то слугу-мужчину и нескольких служанок из тех, что были отправлены во двор Цзинь Фу из павильона Единого благоденствия. Фэн Юй Хэн узнала большинство из них, но она была знакома и с пришедшим мужчиной. Это был личный слуга Фэн Цзинь Юаня.

- Старшая принцесса Кан И и мастер послали людей с дарами, которые помогут уменьшить

потрясение молодой госпожи, - сказала Цинь Юу.

Фэн Юй Хэн кивнула и сказала про себя: они действительно быстры, как ветер. Император вручил подарки, поэтому семье Фэн было бы неправильно не выразить свое отношение.

- Просто прими их, - сказала она, а потом произнесла чуть громче: - Вместо того, чтобы благодарить отца и старшую принцессу, передайте сообщение отцу, раз уж вы здесь. Просто скажите, что вместо того, чтобы уменьшать потрясение от случившегося, было бы лучше не позволять мне испытать что-то подобное, - договорив, она махнула рукой: - Вы можете уйти.

Слуги разложили принесенные вещи и последовали за Цинь Юу к выходу.

Цзы Жуй подбежал посмотреть на так называемые подарки, которые должны были уменьшить ее потрясение. Он увидел только какие-то добавки и атлас, который девушки использовали обычно на аксессуаров. Там не было ничего действительно интересного, поэтому он не мог не ухмыльнуться:

- Старшая сестра права. Вместо того, чтобы уменьшать потрясение от случившегося, с самого начала было бы лучше не позволять испытывать тебе его. Сестренка, Цзы Жуй все больше и больше не любит отца.

Фэн Юй Хэн услышала его слова, но не ответила. Она чувствовала противоречивость ситуации. Для нее Фэн Цзинь Юань не был отцом. Для первоначальной владелицы тела он стал тем, кто непосредственно пытался убить ее. Но Фэн Цзы Жуй - его прямой потомок. Если она несмотря ни на что разрушит их отношения, будет ли этот ребенок винить ее, когда вырастет?

Цзы Жуй мог видеть, о чем думала его старшая сестра, поэтому он схватил ее за руку и серьезно сказал:

- Сестренка, просто поступай так, как хочешь. Отношения строятся не только на крови. Цзы Жуй признает только отношения с матерью и старшей сестрой. Я помню только то, как жил в горах на северо-западе. Помню старшую сестру, несшую Цзы Жуя и идущую за дровами. Пережитое в поместье Фэн уже начало стираться из моей памяти.

Она с печалью в сердце обняла своего младшего брата. Такого рода холодная и нелюбимая семья, если бы она каким-то образом не оказалась в этой эпохе, то, возможно, не поверила бы, что подобное вообще может существовать.

- Старшая сестра отвезет тебя завтра посмотреть на фонари, ладно? - пятого числа каждого Нового года в Да Шунь проводится фестиваль фонарей. Все действие происходит на самой оживленной улице столицы. Фэн Юй Хэн вспомнила улыбку и радость этого ребенка, когда предыдущая владелица тела брала его с собой в раннем детстве.

Но на этот раз Фэн Цзы Жуй покачал головой:

- Я уже пообещал его высочеству принцу Тянь Юю пойти с ним. Мать тоже пойдет. Его высочество принц Тянь Юй сказал, что его девятый дядя обязательно придет к старшей сестре и все организует, поэтому мы не будем мешать, - Цзы Жуй сказал это, улыбаясь. - Я никогда не думал, что этот чрезвычайно могущественный принц будет относиться к старшей сестре так хорошо. По этому поводу я могу чувствовать себя спокойно.

Последние его слова заставили Фэн Юй Хэн снова почувствовать, что ее младший брат повзрослел. Возможно, через несколько лет этот малыш превратится в высокого и сильного мужчину, который сможет встать рядом с ней, чтобы защитить ее.

Поиграв с Цзы Жуем еще немного, она приказала слугам отправить его обратно отдыхать. Затем Фэн Юй Хэн сказала Хуан Цюань:

- Возьми немного денег и отдай слугам, которых отправили во двор Цзинь Фу. Скажи им, чтобы продолжали спокойно работать. Поскольку их нельзя прогнать, было бы неплохо дать им немного денег.

Ван Чуань улыбнулась и сказала:

- После празднования Нового года эта слуга отправится в Сяо Чжоу. Тамошний зал Сотни трав уже сейчас должен быть в состоянии получить прибыль.

- С прибыльностью не стоит спешить, - произнесла Фэн Юй Хэн. - Важно, чтобы каждый зал Сотни трав уделял внимание развитию талантов. Все мастера должны принимать учеников. При подготовке к открытию следующего зала Сотни трав, люди должны быть готовы к тому, что их могут отправить на новое место в любое время.

- Молодая госпожа, не волнуйтесь. Эта слуга уже сообщила лавочнику, чтобы он привел новых людей. Кроме того, у молодых девушек, которые учились у Ле Ин Тянь, дела идут очень хорошо. Молодая госпожа, не пора ли их перевезти сюда?

- Мы можем это сделать, - сказала ей Фэн Юй Хэн. - Если в Сяо Чжоу есть что-то вроде детского дома, стоит начать его финансировать. Если вы найдете каких-нибудь перспективных детей, то можете привезти их в зал Сотни трав, чтобы они стали учениками. После завершения праздников, я боюсь, что будет много дел, которые нужно сделать.

Она хорошенько выспалась к вечеру, и во всеоружии встретила императорскую карету Сюань Тянь Мина, прибывшую к воротам усадьбы окружной принцессы. Фэн Юй Хэн была в красном зимнем пальто, а волосы придерживали две заколки. Она выглядела очень мило.

Сюань Тянь Мин хотел выйти, чтобы встретить ее, но она махнула рукой:

- Я не такая щепетильная. Твои ноги еще не зажили. Я могу сесть в карету самостоятельно, - сказав это, она начала забираться в карету.

В это время открылись ворота и поместья Фэн, откуда вышли Фэн Цзинь Юань вместе с Кан И и Жу Цзя. Снаружи их ждала большая карета. Увидев, что мастер вышел, возница немедленно приподнял занавеску и отступил в сторону.

Фэн Цзинь Юань лично помог Кан И и Жу Цзя залезть в экипаж, прежде чем забраться самому. От начала и до конца он ни разу не взглянул на усадьбу окружной принцессы.

Фэн Юй Хэн пожала плечами и забралась в карету, сказав:

- Вот, что я скажу тебе. Если бы твой отец тоже был таким, я не поделилась бы с ним методом производства стали.

Сюань Тянь Мин засмеялся:

- В императорской семье есть только отношения между правителем и его подданными. Где там найти место отношениям между отцом и ребенком? У старика дела обстоят намного лучше, чем у предыдущего императора. В противном случае у меня было бы больше дядей, а не только оставшийся лорд Вэнь Сюань.

Фэн Юй Хэн немного подумала и согласилась. Если бы Император действительно был похож на Фэн Цзинь Юаня, пятый принц уже умер бы тысячи раз.

- Я до сих пор не видела фонари Да Шунь, - она была немного радостна, так что проговорила это, не задумываясь.

Сюань Тянь Мин в замешательстве посмотрел на нее:

- Что ты сказала?

Она молча прокляла себя за глупость и добавила:

- Я сказала, что с тех пор, как вернулась с северо-запада, я не видела фонарей Да Шунь.

- Да, - мужчина кивнул и продолжил: - это звучит более разумно. По правде говоря, там особо нечего смотреть. Просто мешанина из людей, карет и огней.

Фэн Юй Хэн хотелось сойти с ума:

- Мы даже не добрались туда, но ты уже сказал такую несентиментальную вещь. Разве это не утомительно!

Он хорошо понимал себя, так что просто ухмыльнулся и больше не сказал ни слова о фонарях. Вскоре императорская карета добралась до центральной площади. Поскольку снаружи было много людей, Фэн Юй Хэн отказалась от идеи покинуть карету вместе с Сюань Тянь Мином. Она встала и открыла все шторы. Затем она заставила Бай Цзе повесить снаружи несколько фонарей, чтобы соответствовать атмосфере.

Сюань Тянь Мин наблюдал, как эта девушка подпрыгивает и справляется со своей работой. Он чувствовал, что действительно подвел ее. Когда они впервые встретились, она была еще меньше, но смогла вытащить его из горной расселины. Теперь, когда прошло полгода, он все еще застрял в инвалидной коляске и даже не мог сопровождать ее на прогулке среди огней. Разве он не слишком бесполезен?

Когда Фэн Юй Хэн обернулась, то увидела чуть грустное выражение его лица под золотой маской. Она удивилась и потянулась, чтобы помахать рукой перед его носом, произнесла при этом:

- О чем ты думаешь?

В ответ Сюань Тянь Мин спросил ее:

- Ты меня обвиняешь?

Она склонила голову набок и некоторое время размышляла. И очень быстро поняла, что значил его вопрос. Так что она улыбнулась и сказала:

- Что если я скажу, что да? Что бы ты смог изменить?

Сюань Тянь Мин покачал головой:

- Состояние моих ног действительно зависит от тебя.

- Тогда этого недостаточно! - она села рядом с ним, затем повернула голову, чтобы сказать: - Вещи, которые меня не устраивают, я сделаю все возможное, чтобы попытаться изменить их. Твоим ногам потребуется максимум месяц, прежде чем они смогут справиться с ходьбой. Еще через два они вернутся в норму. Ты должен верить мне.

Когда она говорила, ее глаза подрагивали. Как будто она стала кроликом, чей внешний вид обычно заставлял людей жалеть и любить их.

Внезапно снаружи раздался громкий хлопок, испугавший ее. От ужаса она легко подпрыгнула, но тут ее втянули в крепкие объятия.

Через мгновение ее ноздри наполнил запах канифоли ...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/10931/423993>